

Оксана Елисеева

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Оксана Елисеева

Ланселот, мой рыцарь

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2013
САРМАЛА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Е51

Серия основана в 2011 году
Выпуск 87

Художник
А. Клепаков

Елисеева О. А.

Е51 Ланселот, мой рыцарь: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 344 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1635-6

Какая девушка не желала бы, чтобы ее спас прекрасный рыцарь? Но когда в жизни Хелен Лоуренс появляется лучший из них, благородный сэра Ланселот, она отказывается верить своим глазам. Ланселота не существовало! Она историк и твердо знает это. Но у Времени свои взгляды на судьбы людей, и поэтому ей придется не просто поверить, а стать частью этой древней легенды, ведь от любви никто не может уйти — ни мудрый король, ни великий воин, ни даже практичная Хелен...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1635-6

© Елисеева О. А., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

— Что? Кто продает замок? Дедушка продает замок? Мама, ты сошла с ума!

— Ну что ты, Хелен, дорогая, конечно, я не сошла с ума. Но ведь замок съедает так много средств, гораздо больше, чем мои операции. И дедушке нечего будет оставить твоему папе, если он станет содержать замок и дальше.

— Но ведь это же наше фамильное достояние! Наш дом, в конце концов! Как он может так поступать? Может, я захочу там жить?

— Милая, конечно, ты не захочешь жить в таком старье. У тебя же есть прелестная квартирка в Лондоне, зачем переезжать в какое-то захолустье? К тому же после вашей с Дэвидом свадьбы вы купите себе отличный домик. Может быть, на Лазурном берегу? Приезжайте сюда, деточка, здесь просто чудесно, ты даже не представляешь, кого я встретила на прошлой неделе...

Хелен заскрежетала зубами. Дед продает фамильный замок, а матери хоть бы что!

— Дай папу, — перебила она, видя, что от матери ничего не добиться. — Папа, скажи мне, что это неправда насчет продажи Сент-Невилла.

— Конечно, правда, сладкая. Дед больше не может содержать замок.

— Да не говорите вы все время эту ерунду! — вспыхнула Хелен. — У Лоуренсов достаточно денег, чтобы содержать свой дом.

— Ну, может, и было раньше, — протянул отец, и Хелен поняла, что стоит за этим невысказанным: «Нет средств», — роскошная жизнь папочки и мамочки.

От злости Хелен шваркнула трубку прямо на стол.

Из трубки еще слышалось: «Алло, детка, милая!» — поэтому пришлось-таки поднять ее и положить на аппарат.

Посидев минуту, она набрала номер деда. Бесплезно, одни гудки без ответа. Нет, она еще выяснит, что все это значит! А пока ее ждут дела. Собравшись, Хелен поехала в университет.

Завтра в научном журнале выходит очередная ее статья о годовых раскопках в Ливии, и по этому поводу состоится презентация найденных артефактов в университете с показом диапозитивов и с большой лекцией. Нужно все хорошенько проверить. Своим ассистентам, Марку и Карен, она не доверяла. Хелен вообще не любила, чтобы кто-то вмешивался в ее работу. К тому же ей пришлось вписать их имена рядом со своим в статье. Ну и что они сделали для этого? Только путались под ногами и создавали проблемы. Карен с ее вечным насморком и боязнью змей и Марк, самовлюбленный павлин. Да он не отличит критскую вазу от римской подделки!

Едва кивнув на входе двум пожилым профессорам, остановившимся, чтобы поприветствовать ее, она стремительно прошла к лифтам.

— Доброе утро, мисс Хелен, — поздоровалась с ней одна из молодых сотрудниц.

Хелен недовольно оглянулась. Кто эта пигалица, что смеет обращаться к ней столь фамильярно? Она дважды доктор наук, и к ней следует обращаться соответственно, особенно тем, кто еще ничего не добился в жизни.

— Доктор Лоуренс, — подчеркнула Хелен с гримасой легкого презрения.

Девушка мгновенно стушевалась:

— Извините.

Хелен уже не слышала ее слов, она вышла из лифта и направилась в свой кабинет.

Вот, все так, как она и предполагала. Марк и Карен сидели на столе и любовались друг другом. Стоит взять в команду одного смазливового парня и одну дурочку, так у них сразу

же начинаются эти сопли. Она с силой хлопнула дверью, и студенты резко соскочили со стола.

— Доктор Лоуренс!

Хелен с той же недовольной гримасой, что и с утра, начала с шумом выкладывать папки на стол.

— Нет бы разобрать дела, сидят бездельничают, — пробурчала она. — А я думала, Марк, что ты пришел в мою команду, чтобы вырасти как профессионал, а ты, оказывается, пришел увиваться за Карен, — съязвила она. — Если не будешь работать, станешь таким же неудачником, как и все остальные, которые протирают штаны и зря едят свой хлеб. Посмотри на доктора Кроника и доктора Стенли! Я встретила их в коридоре. Сколько лет они здесь работают? И до сих пор не продвинулись ни на йоту! Чем они занимались, хотела бы я знать? Неужели они не понимают, что, для того чтобы оставить какой-то след в истории, нужна каждодневная кропотливая работа?

Студенты молча слушали ее, пока Хелен носилась по кабинету, расставляя папки по полкам.

— Но даже если они будут работать как пчелы, то все равно ничего не добьются. Здесь нужно чутье, талант! А этого у них нет и никогда не будет. Но, по крайней мере, они могли бы брать пример с меня. Ну... — Хелен на минуту оглянулась на своих безмолвных слушателей, — не только с меня. Вспомнить хотя бы Гертруду Катон-Томпсон или сэра Чарльза Вулли. Вот примеры для подражания! Я всегда следую их заветам, и посмотрите, чего я добилась в свои двадцать пять... нет, пока еще двадцать четыре года. Обо мне уже говорит весь мир, и будьте уверены, что через пять лет равных мне в области археологии не будет.

Хелен закончила расставлять папки и повернулась к студентам.

— А может, Марк, тебе стоит заняться чем-то другим? — ехидно поинтересовалась она. — Уверена, из тебя получится отличный бухгалтер. Да и из тебя, Карен, тоже. Будете сидеть друг напротив друга целыми днями и считать ворон, вместо того чтобы работать. Где мои экспонаты? Кто будет их проверять? Я что, должна всем заниматься сама?

Карен с Марком вскочили от неожиданности.

— Сейчас все сделаем, доктор Лоуренс, не волнуйтесь, — пролепетала Карен, сдерживая готового начать ругаться Марка, и, заикаясь, добавила: — Вам звонили с «БиБиСи», они хотят снять фильм о Христофоре Колумбе и приглашают вас в качестве консультанта... И еще из шоу Опры Уинфри, она хочет видеть вас в своей передаче на следующей неделе... А еще прямо сейчас вас ждут доктора Гейтс и Ли из Университета Алабамы, они хотят проконсультироваться с вами по поводу найденной ими статуэтки женщины со змеями...

— Я перезвоню Опре и на «БиБиСи», — величественно кивнула Хелен. — Но почему ты записываешь ко мне на консультации ученых с таким артефактом, как женщина со змеями? Это не относится к сфере моих интересов. Хотя... в любом случае моя консультация им не помешает, — самодовольно добавила она. — И чтобы экспонаты были готовы к моему приходу! — отдав последние указания, Хелен вышла из кабинета. После нужно будет вернуться и все перепроверить. Нельзя доверить организацию столь значимой для ее карьеры презентации каким-то неопытным студентам.

Хелен проснулась с ощущением, что забыла сделать что-то очень важное. Ах, да! Дед продает замок! Нужно ему позвонить. Вчера она заработалась допоздна и совсем забыла об этом. Снова послушав гудки в трубке, Хелен отправилась в ванную.

Сегодня большой день. Она представляет коллекцию собранных на последних раскопках артефактов, фотографии и, самое главное, свою статью, которая приблизит ее к самым знаменитым археологам мира. Конечно, предстоит еще большая работа, чтобы она могла встать в один ряд с Гертрудой Катон-Томпсон или с сэром Чарльзом Вулли, но ректор университета намекнул ей, что если она и дальше будет так трудиться, то, возможно, ее пригласят заведовать кафедрой археологии, и тогда... и тогда ей будет открыт путь к директорству в Институте археологии. Хелен выскочила из дома, воодушевленно напевая. Да, перед ней открывается светлое будущее!

Хелен с силой захлопнула дверь своей квартиры. Так ее еще никогда не позорили! Подумать только! И кто, этот

сопьяк Марк! Как он мог сказать, что всю работу сделала Карен и доктор Лоуренс якобы отдает должное своей ученице и признает ее заслуги в столь масштабном деле? Ха! Да эта Карен рукой пошевелить не может, чтобы муху согнать! И она сделала всю работу?

Конечно, Хелен возразила. Это полностью ее работа, а Карен, как всегда, лишь ее ассистент. Но тут на защиту студентки встал доктор Кроник. Он сказал, что не понимает, из-за чего такой шум. Статья Карен заслуживает большой похвалы, а если доктор Лоуренс хочет урвать себе кусочек славы, ей придется довольствоваться тем, что работа была проделана под ее руководством. Хелен попыталась объяснить всем, что исследованием занималась она сама, но никто не стал ее слушать. Презентация, на которую она возлагала столько надежд, закончилась скандалом.

Ректор, к которому Хелен поспешила с объяснениями, тоже не стал ее слушать. Вместо этого он просто отчитал ее, как школьницу:

— Если я еще хоть раз услышу, что вы намереваетесь присвоить себе работу вашего студента, доктор Лоуренс, то можете забыть о должности завкафедрой. Да и вопрос о вашем докторстве я тоже обязательно подниму, если подобное повторится. Я был о вас лучшего мнения, Хелен!

И теперь она приползла домой, как побитая собака. У нее уже не было сил искать Марка и Карен, чтобы заставить их объяснить все ректору. Голова раскалывалась от тяжелых мыслей. Подумать только, ведь она так возилась с этими предателями! Учила их, отдавала им все силы... Ну, может, ругала иногда, но ведь это для их же пользы!

И теперь результат почти годовой работы в пустынях Ливии, вся эта мука на жаре, в песках, почти без воды и еды, а иногда и без сна — все насмарку! Разве Марк копался там? Нет, он помогал ей лишь здесь, в Лондоне. А Карен? Конечно, она ездила вместе с ней, но в пустыне она пробыла лишь два месяца в общей сложности, по неделе на каждый приезд. И постоянно жаловалась на духоту, плохую воду, москитов, верблюдов... И так далее, до бесконечности.

Хелен в бессилии ударила кулаком по подушке. Но почему в ее защиту никто не выступил? Ведь многие знали,

как на самом деле обстояли дела с раскопками. Нет, все промолчали. Да они просто завидуют ей! Завидуют, что она знаменита, что у нее есть чутье, что ее любит общественность, что ее считают лучшим экспертом в мире археологии. Если бы они сами работали хотя бы вполосину так же, как она, то, возможно, смогли бы тоже выйти из тени. Но... они никогда не смогут приблизиться к ней, никогда. Потому что у нее есть талант, а у них нет. Поэтому они завидуют ей. И будут пакостить при любом удобном случае.

Она свернулась калачиком на диване и укрылась пледом. Скоро должен прийти Дэвид, а у нее на ужин ничего нет. Ладно, сам приготовит, тем более ей сегодня кусок не полезет в горло. Невозможно представить, как она завтра опять придет в университет и все будут показывать на нее пальцем — дескать, она пыталась украсть научную работу у своего студента. Нет, завтра она никуда не пойдет. А может, вообще туда не вернется. Ее уже давно приглашал к себе Институт археологии Британии. Может, стоит им позвонить? Хотя наверняка весть о том, что произошло сегодня, дойдет и до их ушей, точнее, уже дошла, ведь на презентацию она приглашала ученых и оттуда тоже.

Хелен сжала голову ладонями. Что же делать? Как доказать, что это ее работа, и вернуть себе честное имя?

Она проснулась в полночь от непонятного звука, как будто где-то трубил горн. Хелен внимательно прислушалась, но звук не повторился. Списав это на шум в водосточных трубах, она поднялась с дивана и поплелась в спальню.

На кровати что-то белело. Недоумевая, что это может быть, Хелен зажгла ночник. На покрывале лежала записка. Она развернула ее и прочла:

«Дорогая Хелен!

Я понял, что мы с тобой не подходим друг другу, и решил уйти. Так будет лучше для нас обоих. К тому же я теперь помолвлен с Кэтрин О'Брайен, так что можешь меня поздравить.

С любовью, твой Дэвид».

Дрожащими руками Хелен поднесла записку ближе к свету. О чем там пишет этот олух? Что помолвлен с Кэтрин О' Брайен и его надо поздравить? Она с шумом выдохнула. Да, она как следует поздравит его... их обоих. Как только доберется до этого лицемера и вытрясет из него душу! Как он мог обманывать ее столько времени? Ведь только вчера она думала, что у них с Дэвидом все хорошо, готовилась к свадьбе, заказала приглашения в типографии. Да неделю назад он сам вместе с ней ходил их выбирать! И вот — он уже помолвлен с Кэтрин О' Брайен. И кто такая эта О' Брайен? Хелен вспомнила, как не так давно Дэвид получил приглашение на свадьбу своей кузины. Естественно, из-за работы она не могла с ним поехать, и поэтому он отправился в Ирландию один. А эта Кэтрин не та ли самая наследница отелей «О' Брайен», крупнейшей сети гостиниц в Ирландии? Что ж, Дэвид оказался не промах.

Хелен скомкала записку и уткнулась в подушку. После сегодняшних переживаний это стало последней каплей. Все кругом предают ее. Родители, коллеги, а теперь еще и жених! Слезы сами покатались по ее лицу. И зачем только она решила выйти замуж? Ребенка можно родить и не будучи замужем за каким-нибудь слизняком вроде Дэвида.

Даже такая трезвая и хорошая мысль не успокоила ее, и она уснула, все еще всхлипывая от жалости к себе.

На следующий день Хелен не нашла в себе силы выйти на работу и вместо этого поехала к своей подруге Рите.

— Хватит жаловаться на жизнь, Лоуренс! Ты ведь все равно своего добьешься, так зачем лишний раз плакаться? — не выдержала Рита, выслушивавшая рассказы о коллегах-завистниках по пять раз в неделю.

Хелен удивленно посмотрела на подругу. Обычно Рита всегда ее поддерживала.

— Не хватало, чтобы еще и ты была против меня, — сказала она.

— Я не против тебя. Уверена, в университете все наладится. Если хочешь, я могу позвонить своему брату, он адвокат, помнишь? Подашь на них в суд. Наверняка у тебя

полно свидетелей, что это ты работала на раскопках, — более миролюбиво продолжила Рита.

— У меня много свидетелей. И не только в Ливии. Но никто не встал на мою защиту, Рита. Наоборот, все упивались моим поражением, моим позором, были рады уязвить меня.

Рита присела на диван и обняла подругу за плечи.

— Ты покажешь им, кто прав. Тебе лишь нужно собраться с силами. Ты ведь как кошка, забыла? Всегда приземляешься на все четыре лапы. У тебя все получится.

Хелен шмыгнула носом.

— Даже в моем гороскопе сказано, что не стоит унывать, что я смогу найти выход из любой ситуации. А сейчас то же самое говоришь мне ты. Может быть, ты пишешь гороскопы?

— Нет, Хелен, я не пишу гороскопов. — Рита рассмеялась. — Вот увидишь, ты найдешь способ восстановить статус-кво.

— Но это еще не все. У меня еще две плохие новости. Вчера от меня ушел Дэвид, и я узнала, что Сент-Невилл продается.

Рита, ахнув, так и села в кресло. Она не знала, по какому поводу начать выражать сожаления, поэтому смогла проговорить только:

— Э-э-э...

— Вот тебе и э-э-э, — передразнила подругу Хелен. — Теперь ты понимаешь, что на этот раз я не смогу так легко приземлиться на все четыре лапы, как ты выражаешься. Я даже не знаю, с чего начать.

Рита продолжала ошеломленно смотреть на нее. Три плохие новости — и все в один день. Это способно выбить из колеи даже такого закаленного человека, как Хелен.

— Предположим, я найду Дэвида и набью ему мор... лицо, — смягчила свои слова Хелен, видя, как подруга начинает оживать и предостерегающе поднимает брови. — Но чего я этим добьюсь? Только заголовка в ирландской газете: «Отвергнутая невеста обладает неплохим правым хуком». Хотя, с другой стороны, это было бы неплохо. — Она мечтательно прищурилась, представляя, как Дэвид грациозно сползает на пол прямо у алтаря к ногам своей новоявлен-

ной невесты. Она удовлетворенно вздохнула и откинулась на диван. — Ладно, черт с ним. Он мне никогда не нравился.

Рита снова удивленно открыла рот:

— Но ведь ты собиралась выйти за него замуж!

— Не ты ли мне говорила, дорогая, что наследнице Сент-Невилла не пристало иметь незаконнорожденных детей? Должна же я была выйти замуж хоть за кого-нибудь? К тому же Дэвид подходил мне по всем статьям. Образованный, из хорошей семьи, никогда мне не перечил, мы все делали по-моему. Меня устраивала его генетическая наследственность.

Рита в ужасе уставилась на подругу.

— Ты говоришь о нем, как о племенном жеребце!

— Ну, как оказалось, он вовсе не племенной жеребец, а самый обыкновенный тюфяк. Если бы приготовления к свадьбе не зашли так далеко, я, возможно, задумалась бы о его замене.

— После твоих слов мне остается лишь порадоваться за Дэвида, — сказала Рита.

— И за меня тоже, — кивнула Хелен. — Я не совершила ошибку. Может, стоит послать им поздравительную открытку? — презрительно улыбнулась она.

— Хелен! — возмутилась Рита. — Забудь о них. Живи дальше. Кстати, как теперь твоя идея насчет семьи?

— Что ж, придется подыскать другого кандидата, благо их предостаточно.

— А ты не хочешь найти свою любовь? Своего мужчину? Человека, который предназначен именно тебе?

— Любовь? Это не для меня, — отмахнулась Хелен. — Мой разум сильнее сердца, и даже если бы я захотела, то не смогла бы влюбиться. Я должна сначала узнать человека со всех сторон, взвесить все «за» и «против», просчитать все варианты развития отношений...

— Когда ты встретишь своего человека, то не будешь просчитывать варианты, дорогая, — улыбнулась Рита, но Хелен перебила:

— Конечно, буду. Ведь мне нужен муж, соответствующий всем требованиям моего круга. Ты можешь ждать

своего принца на белом коне, а я тем временем продолжу свой род. Я так решила.

Рита снова покачала головой. Подругу никогда нельзя было переубедить. Если она приняла решение, то уже его не изменит.

— Ладно, — подытожила Хелен. — Займусь этим позже. Что у нас еще на повестке дня? Ах да, обвинение в попытке присвоения моей же собственной научной работы. Думаю, я действительно позвоню твоему брату. После выходных. А сейчас самая главная проблема — Сент-Невилл.

— Я не понимаю, как твой дед решился его продать, Хелен. Ведь в этом огромном доме жили ваши предки, начиная с пятнадцатого века, — сказала Рита.

— Я тоже. К тому же я со вчерашнего дня пытаюсь дозвониться до деда, но никто не подходит. Неужели он уже съехал?

Хелен снова принялась названивать деду. Она слушала гудки еще несколько минут, пока Рита не предложила позвонить на телефонную станцию и узнать, работает ли его номер. Номер работал, но к телефону по-прежнему никто не подходил.

— Боюсь, там что-то неладно, — сказала Рита, с тревогой глядя на Хелен. — Даже если сэра Лоуренса нет дома, где же Молли?

Хелен улыбнулась. Молли, их домработница, предпочитала все свободное время проводить у себя дома, а не заниматься наведением чистоты в замке.

— Насчет Молли не беспокойся. Уверена, она сидит в своем маленьком прелестном домике и в ус не дует. Но то, что дедушка не отвечает уже второй день, это странно. Может, стоит туда съездить? Ведь по телефону все равно это дело не уладить.

Рита согласно кивнула:

— Я свободна несколько дней. Могу составить тебе компанию.

Хелен на минуту задумалась. Несколькими днями тут наверняка не обойтись. А значит, ей придется звонить в университет и сообщать, что ее не будет где-то с неделю.

И конечно же они подумают, что все это из-за вчерашнего скандала. Ее невыход на работу будет выглядеть как бегство, капитуляция. Представив ликующих коллег, Хелен внутренне съежилась.

— Только не сегодня, — сказала она, усаживаясь обратно на диван. — Я должна прийти в себя. Давай завтра.

— А если завтра уже будет поздно? — возразила Рита.

— Я не думаю, что сделки с недвижимостью решаются так быстро, Рита. Поэтому все это вполне может подождать до завтра. А теперь дай мне поспать. Я всю ночь не сомкнула глаз.

— Хелен, нельзя же быть такой! — возмутилась Рита.

Хелен сердито посмотрела на подругу, но под ее проницательным взглядом встала.

— Какой?

— Черствой! Может, сейчас твой дед ждет помощи хоть от кого-нибудь, и твое присутствие ему совсем не помешает!

— Ах да! И чем же может помочь незадачливая внучка, у которой, как у беззубой собаки, без единого выстрела украли годовую работу и от которой сбежал жених?

— Сохранить Сент-Невилл — твой прямой долг, — твердо проговорила Рита и, отняв у Хелен плед, аккуратно застелила диван и подтолкнула подругу к выходу.

— Мой долг перед обществом — пролить свет на его историю, — торжественно произнесла Хелен, надевая красновато-коричневое пальто, очередной шедевр своей подруги. Сунув ноги в черные кожаные туфли на высоких каблуках, она улыбнулась и провозгласила: — Ну хорошо, я готова, едем.

Рита посмотрела на подругу. Та выглядела сногшибательно. Хелен была высокой и снисходительно относилась к людям маленького роста. Женщинам она прощала этот недостаток, но мужчин, которые были ниже ее, не считала полноценными. Хелен была худощавой, но крепкой, последнее доказывал уже тот факт, что из своих безумных экспедиций она возвращалась целой и невредимой, тогда как остальным участникам приходилось порой даже отлеживаться в больнице. Слегка волнистые волосы глубокого темно-каштанового оттенка, доходившие почти до пояса, темно-карие миндалевидные глаза, прямой тонкий нос... В ран-

ней юности все пророчили ей карьеру фотомодели, но Хелен не относилась к этой профессии серьезно. Гораздо больше ей нравилось копаться в земле и находить какие-нибудь древние окаменелости, которые приводили ее в восторг.

— Подожди, пожалуйста, я соберу сумку, — сказала Рита, прекрасно знавшая, что Хелен блефовала. Возможно, подруге хотелось, чтобы ее немножко пожалели, но она готова ринуться в бой в любую минуту, особенно, если дело касается ее драгоценного Сент-Невилла.

Дружба с Хелен приучила Риту мгновенно срывать с места за новыми идеями, как случилось и в этот раз. Впрочем, сейчас они ехали не куда-нибудь в Камбоджу, а в родовый замок Лоуренсов, а там можно было найти все, что нужно для жизни. По сравнению с прежними поездками это была лишь легкая прогулка.

Путь до Солсбери прошел не как обычно, в веселых разговорах, а в тягостном молчании. На вокзале они пересели в такси и выехали за город. Отсюда начиналась другая Англия, совершенно отличная от суетно-шумного Лондон-Сити. Здесь царило спокойствие, которое мог нарушить только ветер. Зеленая равнина расстилалась, насколько хватало глаз.

И тут Рита вскрикнула, выведя Хелен из раздумий:

— Как же я могла забыть!

Таксист обернулся:

— Мне остановиться?

— Опять? — Хелен уже начинала сердиться. Сколько всяких проволочек на вокзале: то Рита забыла купить лосьон для лица, то газету, а то еще подарки для деда и Молли. Как будто они едут что-то праздновать!

Рита посмотрела на сердитое лицо подруги и смолкла. Если сама Хелен ничего не помнит, тем лучше. Значит, это будет настоящий сюрприз. А торт можно заказать и в Сент-Невилле. Сейчас служба доставки работает очень хорошо.

— Нет-нет, ничего, я просто кое-что вспомнила, — отвертелась она.

— Ты, кажется, сказала, что, наоборот, что-то забыла, — напонила подруге Хелен.

— Да нет, ничего важного. Кстати, как ты собираешься помочь деду?

Хелен недовольно нахмурилась. Именно об этом она думала всю дорогу, но ничего путного на ум не приходило. Если дед намерен продать замок, то его не спасут ни ее деньги, отложенные на свадьбу и не пригодившиеся, ни продажа квартиры. В лучшем случае это отсрочит неизбежное на пару лет. А потом вопрос снова всплывет. Хелен знала, почему замок нужно продать. Без надлежащего ухода и ремонта, требовавших огромных затрат, средств на которые у их семьи уже не было, Сент-Невилл быстро придет в упадок и разрушится. Конечно, дед предпочтет видеть родовое гнездо в хорошем состоянии, пусть даже в чужих руках. Она вздохнула. Тут нужно более долгосрочное решение.

Они добрались до места ближе к вечеру и застали в замке только Молли. Дед, оказывается, уехал в Лондон уже три дня назад. Ищет новых кредиторов, но пока безуспешно. Хелен хотела звонить в отель, но Молли успокоила ее, сказав, что сэр Лоуренс обещал вернуться завтра утром. Устроившись в своих детских спальнях, подруги вышли на общий балкон. Далеко на востоке виднелись остатки древнего замка. Хелен обеспокоенно вздохнула:

— Вот оно, будущее Сент-Невилла, если его не продать, — сказала она.

— Да, его хозяева не слишком-то о нем заботились, — заметила Рита. — А разве такие объекты не берутся под охрану ЮНЕСКО?

— К сожалению, наш Сент-Невилл не дворец Эдуарда Первого. Это всего лишь обычный замок. К тому же он совсем не старый. Ему всего пятьсот лет.

— А разве не ты мне говорила, что Сент-Невилл стоит на месте одного из замков короля Артура?

— Это семейная легенда, — вяло отозвалась Хелен. — Вряд ли она может быть правдой.

Рита вдруг хлопнула ее по плечу.

— А разве ты не зарабатываешь себе на жизнь поиском таких доказательств?

До Хелен не сразу дошел смысл слов подруги, затем она покачала головой.

— Нет, в Сент-Невилле искать нечего. У нас есть бумаги, в которых говорится, что наш предок, первый граф Роберт Лоуренс Невилл, приказал построить будущее родовое гнездо на месте большого пустыря. Здесь не было никаких древних развалин. Это просто красивая легенда, которую придумали мои предки.

Но Рита не собиралась отступать.

— Но ты сейчас ничем не занята. Почему бы тебе просто не попробовать? Знаешь, сколько туристов бывает в аббатстве Гластонберри, там, где похоронен король Артур?

Хелен мрачно отмахнулась.

— Все это пустая болтовня. Никакого короля Артура не существовало, а тем более Камелота и его рыцарей. Лучше пройдемся по замку. Кажется, я не была здесь целую вечность.

Изнутри замок ничем не отличался от обычных домов. Отделка деревянными панелями, немного потемневшими от времени, хрустальные люстры, красивая мебель, картины. Современный интерьер заставлял забывать, что здание построено в пятнадцатом веке. Кухня тоже была современной: газовая плита, гарнитур под белый мрамор. В доме имелся водопровод и централизованное отопление.

Здесь было четырнадцать комнат для жилья, две гостиные — большая и малая. В большой гостиной можно было разместить до шестидесяти человек и при этом еще оставалось место для танцев. В малой в прежние времена предпочитали собираться всей семьей. И, как и прежде, везде стояли фотографии бабушки Хелен, леди Кассандры. Она тоже была историком и пропала в одной из своих экспедиций, когда ей едва исполнилось двадцать пять. Дед остался с трехлетним сыном, отцом Хелен, и больше не женился. Он до сих пор любил свою пропавшую жену, и Хелен каждый раз становилось грустно, когда она видела свидетельство столь преданной любви.

— Жаль, что ты так редко бываешь у деда, — вздохнула Рита, глядя на портреты предков Хелен, развешанные на

стенах большой гостиной. — Помню, в детстве я каждое лето приезжала к тебе. В Сент-Невилле было так мило, и уютно, и как-то таинственно. Будто здесь остановилось время. А помнишь, как мы искали привидения?

— И именно тогда ты научилась шить средневековые наряды. И шьешь их до сих пор.

— Да, этим я обязана славной миссис Смит, вашей поварихе. Она не признавала новомодных штанов и ходила в старинных платьях. Они меня восхищали больше, чем ее яблочный пирог или даже шоколадный пудинг! А помнишь, я нашла камень с расщелиной посередине? Твой дед говорил, что там находился Эскалибур.

— Эскалибур? — Хелен удивленно подняла брови. — Я не помню, чтобы дед когда-либо рассказывал о нем.

— Конечно, вместо того чтобы спокойно сидеть дома и слушать дедушкины рассказы, ты скакала вместе с мальчишками на улице.

Хелен невольно улыбнулась. Она прекрасно помнила то время. Какой счастливой она тогда была! Каждый день был полон солнца, тепла, веселья и новых открытий. И теперь она снова чувствовала, как становится прежней — веселой и бесшабашной, чувствовала, как к ней возвращаются силы.

— Расскажи мне еще что-нибудь, — попросила она.

— Я почти ничего не помню, но, по-моему, твоя бабушка хранила какие-то вещи вроде бы со времен короля Артура. Возможно ли такое, я плохо себе представляю, ведь этим вещам должно быть не меньше полутора тысяч лет! Твоя бабушка считала их тряпками, но выбрасывать все же не решалась. Возможно, это были платья тех времен, которые она где-то нашла.

— И откуда ты все это знаешь? — удивилась Хелен. Бабушка пропала через четыре года после свадьбы, и, естественно, ни Рита, ни Хелен никогда ее не видели. Даже отец не знал своей матери.

— Если ты помнишь, твоя бабушка Кассандра тоже была историком. А про вещи мне рассказал твой дед.

— А тебе это не приснилось, дорогая? — скептически уставилась на нее Хелен.

— Честно говоря, теперь я начинаю сомневаться, что все это было на самом деле, — улыbnулась Рита.

Хелен подошла к самому большому портрету. Роберт Лоуренс, первый граф Невилл, храбрый воин, заслуживший графство в боях. Конечно, он не был простолюдином — за преданную службу Генрих Седьмой пожаловал барону новый титул.

— Даже если где-то тут хранятся старинные тряпки, много пользы они мне не принесут. Историки уже давным-давно знают, как одевались люди того времени, — проговорила Хелен.

— Но попробовать не мешает! — настаивала Рита.

— Поиски могут занять слишком много времени, Рита. А деньги нужны прямо сейчас. Жаль, что дедушка не расказывал мне о проблемах Сент-Невилла.

Рита вдруг рассердилась.

— Раньше ты не была такой упрямой. Нет, не упрямой, а безвольной, слабой и покорной судьбе! Послушай себя: разве в другое время ты бы отказалась от раскопок, которые обещают сенсацию? Даже если бы весь мир уговаривал тебя не делать этого, ты бы все равно взялась за дело! А сейчас?

Хелен все больше начинала злиться на подругу. И почему ей так нравится совать нос не в свое дело?

— Ты думаешь, все так просто? — вскипела она. — Пошла на задний двор, покопала там пару метров, и все — нашла замок короля Артура? Знаешь, меня уже тошнит от того, что ты пытаешься поучать меня, хотя сама ничего в этом не смыслишь. Ты хоть представляешь, каким слоем земли покрыты остатки сооружений тысячелетней давности? И сколько людей нужно, чтобы все это раскопать? Да проще продать Сент-Невилл, чем организовать такую экспедицию!

Рита удивленно глядела на подругу. Она уже не раз за последнее время видела, как Хелен оскорбляет других, но с ней она так не обращалась. Похоже, теперь дошла очередь и до нее.

— Что ж, хорошенькое спасибо я получила за то, что пыталась тебе помочь, — проговорила она. — Может, мне и приезжать не стоило?

— Может, и не стоило, — зло огрызнулась Хелен, прекрасно сознавая, что обидела подругу, но не желая в этом признаваться. Пусть не лезет не в свое дело.

Рита резко повернулась.

— Тогда, полагаю, я могу собирать вещи. А ты, если намерена так легко сдаться, тоже можешь уезжать. Но не со мной.

И, не дав подруге ответить, ушла.

Хелен постояла еще с минуту и медленно пошла за ней. В дверях комнаты Риты она остановилась.

— Надеюсь, у тебя хватит здравого смысла остаться на ночь, а не срываться отсюда только потому, что тебе сказали правду.

Рита ответила, даже не повернув головы:

— Да, полагаю, я останусь. Но не потому, что мне страшно уезжать на ночь глядя. Я хочу завтра встретиться с твоим дедушкой и рассказать ему о моем плане.

— О твоём плане? Каком? Что на месте Сент-Невилла нужно проводить раскопки? А слова профессионала для тебя пустой звук?

— Профессионала, который совсем выдохся! Потерял чутье! У тебя под ногами лежит клад, а ты ленишься заняться им!

— Рита, я вижу, тебе нужны доказательства. Так вот, пойдем в нашу библиотеку, и я покажу тебе первый документ, относящийся к строительству Сент-Невилла.

— Мне не нужно никаких доказательств. Это тебе они нужны. Так вот, поищи хорошенько в замке, возможно, ты найдешь те вещи, что хранила твоя бабушка. Может, хоть тогда ты согласишься со мной.

Хелен постояла еще немного, но, видя, что Рита не намерена продолжать разговор, пошла к себе.

За ужином обе они молчали, и даже словоохотливая Молли, суетившаяся вокруг них, не сумела разрядить обстановку.

Утром Хелен, чтобы не встречаться с Ритой, извиняться перед которой вовсе не собиралась, отправилась на прогулку. Ей снова приснился странный сон. Она видела древних

рыцарей, не таких, какими их сейчас изображают — в латах и с копьями, а гораздо древнее. Описать их она не смогла бы, но точно знала, что они спешат кому-то на помощь, и звук трубы звал их на битву. Проснувшись, Хелен списала все на завывающий в каминной трубе ветер. Нужно будет сказать Молли, чтобы позвала кого-нибудь для его починки.

Она отправилась дальше, на осмотр замка. На стенах кое-где облупилась штукатурка, но этого не было видно под разросшимся плющом. Вокруг замка раньше были разбиты замечательные клумбы, но сейчас они потеряли свою форму, а на розовых кустах среди распутившихся бутонов было слишком много высохших цветов. Обычно на лето дед нанимал садовников, но, похоже, в этом году дела стали совсем плохи.

Хелен прошла за замок, где раньше был фруктовый сад. В детстве она часто залезала вот на эту старую яблоню, теперь покореженную, с пожухшей листвой. Сейчас уже нет подобных сортов, иначе можно было бы посадить новую. О чем она говорит? Замок больше не будет принадлежать им, и ей не придется сажать здесь яблони.

Раздался звук подъезжающей машины, и Хелен бегом пустилась к парадному подъезду. Из машины выбрался высокий, довольно крепкий старик в элегантном пальто и с тросточкой. Никто не дал бы ему его семидесяти пяти лет.

— Дедушка!

Хелен с разбегу кинулась ему в объятия и, не давая деду открыть рта, затараторила, как в детстве:

— Скажи, что это неправда! Ты не продашь наш Сент-Невилл! Смотри, он такой крепкий, может простоять еще тысячу лет!

Сэр Лоуренс похлопал внучку по спине, затем оторвал от себя ее руки и, внимательно посмотрев, с деланным укором произнес:

— Ты все такая же, Хелен. Веди себя соответственно своему положению.

Хелен немного отдышалась и сияющими глазами взглянула на деда. Затем сделала маленький книксен:

— Доброе утро, милорд.

— Доброе утро, дорогая, с приездом. А теперь можешь поцеловать своего дедушку.

— Дедушка!

Хелен снова стиснула его в объятиях.

Сэр Лоуренс закашлялся, стараясь скрыть смех. Сколько бы ему ни говорили, что Хелен изменилась, для него она была все такой же любопытной веселой девочкой, как и двадцать лет назад. Жизнерадостность, доброта, ум светились в таких дорогих ему глазах.

— Ну же, рассказывай, что привело тебя в Сент-Невилл? — спросил он, входя вместе с ней в замок.

— Как что, дедушка! Ты же продаешь наш замок! Я приехала, чтобы отговорить тебя. Уверена, мы найдем способ сохранить Сент-Невилл.

Сэр Лоуренс тяжело опустился на стул в гостиной и оглядел комнату. Всей обстановкой когда-то занималась его давно пропавшая жена, Кассандра, и как бы тяжело ему ни было расставаться с дорогими сердцу вещами, но выхода нет.

— Кредиторы не желают дать ни дня отсрочки, дорогая. А сроки уплаты прошли.

— Но ведь раньше мы прекрасно справлялись со всеми долгами.

— С тех пор как компания перешла в руки твоего отца, мы терпим порядочные убытки. Не обижайся, дорогая, ведь это не твоя вина. Я не смог вырастить его достойным преемником. Не смог воспитать его в любви к Сент-Невиллу.

Сэр Лоуренс горестно вздохнул. Тяжело признавать свои ошибки.

— Да, я понимаю, — тихо проговорила Хелен. — И он, и моя мать, они...

— Что ж, по крайней мере, они любят друг друга, верно?

Хелен обняла старика. Какой же он хороший! Всегда умеет найти слово утешения.

— Но дедушка, — вкрадчиво продолжила она за завтраком, ожидая, пока дед примется за свои любимые тосты

с маслом и джемом, — может, нам все же стоит обсудить несколько вариантов? У меня есть пара идей...

— Нет, дорогая, все решено, — прервал ее сэр Лоуренс.

— Уже? — Хелен была шокирована. Известие о продаже замка поступило лишь пару дней назад и уже найден покупатель? — И кто же покупает наш Сент-Невилл?

— Один американец. Он должен приехать на днях. Я договорился с ним по телефону.

— По телефону? Ты заключил сделку по телефону? — Хелен просто кипела от ярости. — Разве можно покупать вот так — даже не видя объекта продажи? Он что, Рокфеллер? Думает, что за деньги можно получить все? Да такие сделки должны обсуждаться годами! А может, он хочет купить его по дешевке?

— Хелен, ну почему ты всегда плохо думаешь о людях? — вставила Рита.

— Зато ты всегда думаешь о них только хорошо, — парировала Хелен. — И скажи, дедушка, как это тебе удалось так быстро найти покупателя?

Сэр Лоуренс немного помолчал, но затем, решившись, махнул рукой. Все равно она узнает. Лучше сейчас и лучше от него, чем из «желтой прессы».

— Честно говоря, это он меня нашел. В первый раз он предложил мне продать замок два месяца назад, но тогда я думал, что мои дела идут довольно хорошо, и отклонил его предложение. Но месяц назад ко мне начали приезжать один кредитор за другим. Все они напомнили о сроках уплаты и сказали, что не будут продлевать мне кредит. Я стал выяснять, что случилось, и оказалось, что наша компания близка к банкротству. Поэтому кредиторы перестали доверять мне. Проверив все счета, я обнаружил, что мой сын разорил меня! — Он в отчаянии с такой силой ударил ложкой по яйцу, которое собирался есть, что скорлупа разлетелась во все стороны.

Молли, взволнованно бормоча, побежала на кухню за тряпкой. Сэр Лоуренс сосредоточенно вытер салфеткой испачканный пиджак. Хелен и Рита сидели, застыв, как

статуи. Хелен даже предположить не могла, что дело зашло так далеко.

— Промотать за свою короткую жизнь все состояние Лоуренсов, которое мы собирали пятьсот лет! — Сэр Лоуренс возвел руки к небу, как бы прося объяснений. — Вот почему, когда американец позвонил мне вчера, я сразу согласился. Будет невероятным позором, если замок продадут за долги с молотка. Пусть лучше так.

Посидев с минуту в молчании, Хелен не выдержала:

— Но дедушка, почему ты решил продать замок именно ему? Возможно, другие дали бы больше?

— Он предложил неплохую цену, дорогая. К тому же замок попадет в хорошие руки, а для меня это немаловажно. Он сказал, что его предки владели этой землей до того, как Генрих Седьмой отдал их первому графу Невиллу. Мы ведь не знаем, у кого отняли эти земли, вполне возможно, что у предков этого американца. А если это так, то он будет хорошо заботиться о замке.

— И это все?

— Нет. — Сэр Лоуренс поколебался, но недолго. — Еще он сказал, что его род идет от самого Ланселота, первого рыцаря короля Артура. Ты ведь знаешь, Сент-Невилл стоит на землях, где раньше правил наш знаменитый король. Я вполне допускаю, что какой-нибудь предок этого американца мог быть рыцарем короля Артура. Так почему бы не Ланселотом?

Хелен вскочила так резво, что стул под ней опрокинулся. Какое чудовищное нагромождение лжи! Вот каким обманом сегодня совершаются сделки! Достаточно сказать старому человеку, искренне верящему в старые легенды, то, что он желает услышать, и все — замок у вас в кармане!

— И сколько же он тебе предложил? — грозно прошипела она, прямо через стол склоняясь к деду.

Сэр Лоуренс, не ожидавший такой ярости, слегка опешил, но, видя перед собой решительное лицо внучки, назвал сумму. Хелен что-то прикинула в уме и села обратно.

— Так, хорошо. А кто сказал ему, что наш замок якобы стоит на землях королевства Артура?

Сэр Лоуренс аж покраснел от такого предположения.

— Ты что же, Хелен, считаешь, раз я стар, так выжил из ума? Думаешь, какой-то молодчик с Уолл-стрит может меня облапошить? Вспомни-ка, кто вытащил нашу компанию в кризис, после бездарного правления твоего прадедушки? А, теперь я, кажется, понял, в кого пошел твой отец, — подытожил он.

Но Хелен не собиралась отступать.

— Так кто же выдал эту лживую информацию?

— Не я. И информация не лживая, Хелен. Наш замок стоит на землях Артура, и тебе как историку это прекрасно известно.

— Мне прекрасно известно, что Ланселота не существует в древних кельтских преданиях, откуда берут начало легенды об Артуре. Его придумали французские куртуазные романисты, чтобы облагородить внебрачные связи. И уже потом его включили в цикл артуровских легенд. Только спустя много лет он стал одной из центральных фигур легенд. Это для вас Ланселот и Артур неразделимы, как близнецы-братья, но я историк, не забывай об этом! Возможно даже, что и Артур — всего лишь миф!

— Артур не миф! — Сэр Лоуренс взревел, как не ревел, наверное, со дня своего двадцатилетия, и стукнул кулаком по столу, отчего вся посуда на нем подпрыгнула.

— Скажи еще, что он вернется с острова Авалон, когда над Британией стуются багровые тучи! — не сдержавшись крикнула в ответ Хелен.

Рита, с тревогой наблюдавшая ссору деда и внучки, схватила Хелен за руку и силой усадила обратно.

— Помолчи! Смотри, что ты наделала!

Сэр Лоуренс тяжело осел на стул и схватился за сердце. Хелен кинулась к нему.

— Дедушка! Прости меня! Молли, быстрее, сердечных капель!

— Что бы ты ни говорила, Хелен, — прохрипел сэр Лоуренс, — но я сдержу свое слово. Он будет здесь через две недели, и сделка состоится.

Сэра Лоуренса уложили в его комнате. Приехавший семейный врач успокоил Хелен и напоследок пригрозил, что

если она еще раз посмеет так расстроить старика, то он сам ее отлупит, раз у ее родителей не было на это времени. Рита сидела около бабушки и читала ему роман, а Хелен беспокойно ходила у окна.

Как же так получается — любой теперь может заявить, что его род происходит от знаменитых рыцарей короля Артура? Тогда каждый индеец может заявить, что его род идет от Будды, еврей — что от Христа, мусульманин — от Магомета и так далее? А доверчивые люди, выросшие на этих легендах, будут попадаться на удочку этих мошенников? Одними бумажными доказательствами тут не обойтись. Дед не станет разбираться в мифологии. Он считает, что происходит от бриттов и кельтов, хотя коренное население Британии вымерло, наверное, в веке эдак шестом-седьмом, во время англосакского завоевания. Жалкая горстка уцелевших бесследно растворилась в сакских племенах. Так что ни о каком потомке Ланселота, даже если он существовал, да еще сумевшем сохранить свой замок до правления Генриха Седьмого, и речи быть не может. Саксы вырезали или выгнали с острова почти весь кельтский народ, чтобы обосноваться тут самим.

Нужно найти такое доказательство, которое сразу убедит деда — на землях Сент-Невилла никогда не существовало никаких поселений. И тем более рыцарских замков. Она решительно направилась в библиотеку.

К ужину Хелен ничего не нашла и легла спать в отвратительном настроении. Расстроенная, она ворочалась в своей кровати, но едва успела задремать, как снова услышала этот странный звук. Будто где-то трубили в рог. Ее охватила злость. Мало того, что на нее за одни сутки свалилось столько неприятностей, так и уснуть нормально нельзя. Она решительно накинула халат и вышла в коридор. Нужно попить теплого молока. Говорят, это успокаивает.

Проходя мимо двери на чердак, она вдруг вспомнила слова Риты о вещах, которые хранила бабушка. Вполне возможно, это что-то находится либо в ее комнате, либо на чердаке. Хелен почувствовала, что впервые за эти дни, когда она день и ночь думает над решением неразрешимой зада-

чи, она наконец-то близка к ответу. Ее охватил азарт. Забыв о молоке, Хелен устремилась на чердак.

Так было всегда, когда она чуяла «добычу», то есть новую историческую сенсацию. В университете сначала шутили насчет ее необычайного нюха, но после нескольких лет сенсационных находок шуточки стихли. Если бабушка действительно хранила какие-то артефакты, то они могут натолкнуть ее на верный след.

Хелен обвела взглядом чердак. В полумраке он казался особенно таинственным. Здесь стояли сундуки, в которых было полно всяких вещей: старые журналы, книги, клубки ниток, свитера, платья, одеяла, покрывала, обувь и даже часы. Всевозможные будильники, которые раньше собирал дедушка, были уложены в отдельный сундук. Хелен даже удивилась, как много сундуков было у ее предков. Вдоль стен выстроились полки и шкафы. На антресолях лежали дедушкины инструменты, в шкафах висели шубы и пальто в специальных полотняных мешках. Повсюду стояла старая мебель: стулья и столы, кресла и диваны. Хелен прошла в дальний угол чердака, где находились старинные напольные часы из дерева. Стрелки на них остановились без пяти двенадцать. Хелен взглянула на свои наручные часики. Они показывали то же время. Хелен слегка притронулась к маятнику. Он был весь в пыли, но качнулся ровно. Часы вдруг затикали. Она удивленно посмотрела на них. Их вполне можно спустить в гостиную. Надо только показать мастеру.

Под часами стоял необычный сундук, полностью окочанный узорчатой бронзой. Он скорее напоминал небольшой сейф. Когда-то на нем были скобы для навесного замка, но какой-то грабитель, видимо, отбил их. Внимательно оглядев находку, Хелен провела рукой по крышке, стирая пыль. Надпись, казалось, появилась сама по себе.

«Артур».

Хелен вздрогнула. Без сомнения, это король Артур! Любой другой Артур подписался бы и фамилией тоже. Так вот что нашла бабушка. Сундук с его именем, и наверняка принадлежавший ему. Хелен дрожащими руками откинула

крышку. Почему этот сундук пылится здесь? Почему бабушка не рассказала всем о своей находке, которая помогла бы ей прославиться?

Хелен посмотрела на вещи, лежавшие в сундуке. Длинное платье из тяжелого темно-синего бархата с полоской золотой вышивки, которая спускалась от квадратного выреза на груди до самого пола. Расшитый золотом и драгоценными камнями пояс. Маленькие туфельки из кожи, обтянутые той же тканью, что и платье, и тоже вышитые золотой нитью. Длинное просторное одеяние, украшенное по краям черным мехом, видимо, что-то вроде плаща. Какая красота! Почему же бабушка прятала все это?

Вытащив одежду, она машинально приложила платье к себе, примеряя. Повинуясь порыву, стянула с себя халат и майку и надела платье, от которого пахло какой-то травой. Возможно, это была полынь, ее клали, чтобы отпугнуть моль. Одежда оказалась нежной и чистой. Надев пояс, Хелен посмотрела на себя в зеркало. Она была похожа на знатную госпожу со старинных гравюр. Хелен взяла туфельки и переобулась. Вся одежда, казалось, была шита по ней. Даже обувь подошла идеально. Этот наряд, безусловно, очень шел ей.

Взяв накидку в руки, она примерила, как лучше ее надеть. «Надо сказать об этой вышивке Рите», — подумала она, когда раздался бой часов. Хелен обернулась. Часы показывали ровно полночь. Внезапно тошнота подкатила к горлу, и она пошатнулась. Голова безумно кружилась, и, чтобы не упасть, она опустилась на сундук, однако через мгновение обессиленно сползла на пол и потеряла сознание.

Очнувшись, Хелен услышала какие-то голоса за дверью. «Быстрее, закрыть дверь», — почему-то мелькнула мысль. Она подбежала к двери и схватила первый попавшийся под руку предмет — доску. Времени, чтобы подумать о том, куда подевался замок на двери и почему ей нужно закрываться от тех людей, что кричат внизу, у нее не было: топот ног по лестнице становился все ближе. Она продела доску

сквозь скобы на двери и на косяке и отошла назад. В дверь колотили так, словно собирались выбить.

Хелен даже в голову не пришло спросить, кто так сильно хочет до нее добраться. Вместо этого она огляделась в поисках оружия. Только тут она заметила, как изменился чердак. Здесь уже не было шкафов и прочей мебели, остались одни сундуки. Халат, майка и тапочки тоже исчезли. А ведь несколько минут назад все здесь выглядело иначе. Несколько минут? Хелен посмотрела на чердачное окно — на улице вовсю светило солнце, если можно так сказать об Англии. Она не знала, что и думать.

Пока она осматривала изменившийся чердак, за дверью немного притихли, но ненадолго. Вновь раздались мерные и мощные удары. Хелен поняла, что дверь выбивают и оставаться здесь ни в коем случае нельзя. Единственным выходом с чердака было узкое зарешеченное окно. Хелен открыла его, благо решетка запиралась изнутри, а не была закреплена в стене, и посмотрела вниз. Высоты она не боялась, поэтому вид с башни, в которой она находилась, не испугал ее.

Обескуражило ее другое. Во дворе суетилась кричащая толпа. Откуда-то взялись непонятные постройки, которые сейчас горели; какие-то грязные и бородатые люди в звериных шкурах и с нелепыми шлемами на голове убивали тех, кто от них убегал. Хелен выругалась. Что здесь происходит, в конце концов? Может, Рита, пытаясь вытащить Лоуренсов из долговой ямы, в отчаянии пригласила сюда съемочную группу и сейчас тут снимают какой-то средневековый фильм? Но как они смогли так быстро приехать? А разрешение у деда они спрашивали? Она обернулась к двери, чтобы немедленно выяснить, что происходит, как дверь начала проламываться под ударами бревна. Да эти киношники еще и разрушают ее дом! Хелен гордо выпрямилась и уперла руки в бока. Сейчас она им покажет, как портить чужое имущество!

Дверь разлетелась вдребезги, и в проеме показались такие же лохматые и грязные люди, как те, что орудовали во дворе. Они хотели было кинуться к Хелен, но один из них удержал своих дружков:

— Стойте, она может нам понадобиться!

— На что может согдиться британская девка? — загалдели другие.

Хелен не поняла, о чем они говорят, но что бы это ни было, это нужно было прекратить.

— Кто ваш режиссер? — строго спросила она. Ворвавшиеся сделали вид, что не поняли, и она крикнула еще раз, гневно чеканя слова: — Кто у вас главный?

Тут разбойники оживились и заорали разом:

— Седрик!

— Так вот, давайте сюда вашего Седрика, — продолжила Хелен. — И пусть он показывает мне бумагу, по которой мой дед разрешил вам производить здесь съемки.

Но «актеры» почему-то полезли на нее, размахивая мечами. Хелен только сейчас заметила, что у них в руках было оружие. Она отступала к стене, пока не оказалась прижатой к ней спиной. Только тут до нее дошло, что у них на чердаке толпа чужих людей и что она совершенно незащищена: вряд ли старый дед и Рита сумеют ей помочь. Но она не успела испугаться, как на чердак ворвались еще люди. Те, кто наступал на нее, вновь заорали и кинулись на пришедших. Один из них ударил другого по руке мечом, и на ней появилась кровь, причем раненый закричал так, будто ему в самом деле было больно. Хелен в ужасе смотрела, как на чердаке идет самый настоящий кровавый бой.

Она не успела крикнуть, чтобы прекратили рушить ее чердак, как кто-то схватил ее за руку и потащил прочь от этого места. Ей достаточно было бросить один взгляд на своего похитителя, чтобы начать вырываться. Он ничем не отличался от тех, кто хотел напасть на нее: заросший черной бородой, в грязной рваной одежде, испещренной пятнами крови. Похититель не обратил никакого внимания на ее протест, а просто взвалил ее на плечо и понес вниз, попутно отбиваясь от нападающих. Во дворе он бросил ее на землю и ринулся обратно. К ней тут же подошел еще один человек и что-то сказал, но Хелен не слышала. Она смотрела, как горит ее Сент-Невилл, а ведь там были Рита и дедушка. К тому же нужно остановить это побоище, пока они

не разрушили весь замок, и быстрее начать тушить пожар. Она вскочила и кинулась обратно.

Из-за дыма она почти ничего не видела, слышала лишь, как продолжается сражение. Ей уже не очень верилось, что здесь снимается кино, слишком все было настоящим. К тому же разве кино снимается единым кадром, без всяких остановок? Где камеры, операторы, режиссеры? А эти крики, будто умирают люди? И зачем по-настоящему сжигать замок?

Хелен на ощупь добралась до лестницы, ведущей на второй этаж, закрывая рот рукавом. Только вот лестницы на прежнем месте не было. Она попыталась оглянуться, но в дыму очертания комнаты казались какими-то странными, непохожими на те, к которым она привыкла с детства. И тут ее снова схватили. В ужасе она обернулась и столкнулась нос к носу с тем человеком, что вынес ее из замка в первый раз.

— Леди, — прогремел он, — обычно я спасаю только один раз. Если хотите сгореть здесь, пожалуйста.

— Но там Рита и дедушка! — воскликнула Хелен, настойчиво вырываясь из рук мужчины.

— В замке больше никого нет. Слуги выбежали давным-давно.

— Нет, не слуги! Мой дедушка и моя подруга!

Он снова схватил ее и вытащил на улицу.

— Леди, говорю вам: там больше никого нет. Сейчас выйдет Персиваль, он вам подтвердит. Я послал его проверить правое крыло.

Хелен закрыла глаза. Что он несет? Какое правое крыло? Их замок квадратной формы, без пристроек.

— Там мой дед. И моя подруга, — разделяя слова, продолжила она, стараясь не кричать на этого тупого человека. — Вы что, позвольте им там сгореть? И вообще, кто вы такие? Что здесь делаете? Почему сожгли мой замок? Что здесь вообще происходит?

Огромный черный человек снисходительно наклонился к ней.

— Вы иностранка? Я плохо понимаю вас. Говорите, пожалуйста, помедленнее.

Хелен сжала кулаки от бешенства. Эти люди рушат ее дом, а она еще и иностранка? Может, это он иностранец?

— Кто вы? — Она решила начать сначала.

Незнакомец недоуменно взглянул на нее:

— Я Ланселот.

Он произнес это так, словно был удивлен тем, что она сама его не узнала.

Хелен нервно рассмеялась. Ланселот! Хорошо еще что не король Артур! Здесь что, снимается очередной фильм о рыцарях Круглого стола?

— Это съемки фильма, да?

— Что это — семки филма? — искажая слова, спросил «Ланселот».

Тут к ним подошел еще один, видимо, такой же «рыцарь», и сказал что-то «Ланселоту».

— Вот видите, леди, внутри больше никого нет. И саксов тоже. Но, думаю, жить здесь вы пока не сможете. Предлагаю поехать в мой замок или же в Камелот. Артур с радостью приютит вас.

Он развернулся и направился к рыцарям, устало опускавшимся на траву.

— Я не собираюсь никуда ехать! — крикнула ему вслед Хелен.

Его язык напоминал валлийский, на котором Хелен автоматически начала говорить, услышав первые обращенные к ней слова, а еще корнский, вплоть до девятнадцатого века бывший в ходу в Корнуолле. Она знала эти языки, но в речи странного незнакомца понимала лишь основные слова, другие же были настолько искажены, что смысл сказанного доходил до нее с трудом.

Хелен не стала долго размышлять над этим обстоятельством, ведь ее замок горел, и побежала к испуганной толпе, собравшейся среди полусожженных хижин.

— Что стоите? Живо тушить замок! — крикнула она им.

Когда они не побежали выполнять ее приказ, Хелен повторила еще раз, затем пошла к «Ланселоту».

— Скажите вашим людям, чтобы тушили замок, иначе я предъявлю вам такой иск, что мало не покажется. И давайте сюда вашего главного.

«Ланселот» снова недоуменно взглянул на нее, будто не понимая, чего от него хотят. Затем, видя, что она показывает на горящий замок, обернулся и что-то крикнул «крестьянам», и люди нехотя побежали к пожарищу, захватывая по пути ведра. Затем так же надменно повернулся к ней.

— Главный? А как вы думаете, кто здесь главный?

— Неужели вы? — ехидно спросила Хелен. Ей уже начало надоедать это представление. — Тогда я требую объяснений. Вы знаете, сколько стоит этот замок? Теперь на ремонт уйдет кругленькая сумма, которую я вытрясу из вашей компании. Кто разрешил вам проводить здесь съемки? И кстати, где мой дедушка?

— Я не знаю, где сейчас ваш дед, леди, но в замке точно никого больше нет.

— Ладно, пусть там никого нет, наверное, они вышли. Но кто вам дал право так свободно распоряжаться моим имуществом? Неужели не существует каких-то ограничений по безопасности съемок? Вы ведь запросто могли сжечь весь замок!

— Леди, неужели вы думаете, что это мы подожгли его? — совершенно искренне удивился «Ланселот».

— Конечно, кто же еще? Вы же руководите съемками.

— Какими семками? Я вас не понимаю.

— Прекрасно понимаете. Подожгли мой замок и пальцем не шевелите, чтобы его потушить. Отправьте ваших людей тоже, а то эти «крестьяне» слишком медлительны.

— Ваш замок подожгли не мы, а саксы, — разделяя слова, медленно проговорил Ланселот. Неужели эта женщина так глупа, что не замечает очевидных вещей?

— Какие саксы? Что вы несете?

— Вон те, что напали на ваши владения, — махнул рукой Ланселот, и Хелен обернулась.

«Крестьяне», тушившие пожар, выносили из замка окровавленные тела тех самых грязных лохматых типов, что напали на нее на чердаке. Она недоуменно повернула голову к «Ланселоту».

— Что это значит? Кто эти люди? Вы что, их убили?

— А вы полагаете, мы должны были пригласить их отужинать с нами? Это саксы, леди!

Она с трудом понимала его, но до нее все же дошло, что ответ утвердительный. От страха внутри у нее все похолодело. «Ланселот» только что признался в убийстве двух десятков человек! Это явно не съемки фильма!

Обернувшись, Хелен заметила, насколько сильно изранены «рыцари», следовательно, бой был настоящим. Тут она бросила взгляд на замок и испытала настоящее потрясение — это был не ее Сент-Невилл! В ужасе от своего предположения, Хелен обернулась. Местность также не была ей знакома. Не было видно коттеджа ближайших соседей — Адамсов и телевизионной вышки недалеко от дома. Вокруг высилась стена из заостренных кверху бревен. Где она находится?

Хелен снова посмотрела на человека, стоявшего рядом. Получается, ее похитила банда этих убийц? Она оглянулась назад, в сторону ворот, — там никого не было, и, подхватив юбку, побежала. Ланселот выругался, но все же дождал ее.

— Леди! Вам не нужно убегать. Мы не причиним вам вреда, — сказал он, но с такой злостью сжал ее плечо, что его словам невозможно было поверить.

Зубы у нее стучали от страха, однако Хелен не подала виду и даже довольно спокойно пригрозила:

— Тронете меня хоть пальцем, и я вас уничтожу.

Как уничтожит, она не знала, но что-то ведь должна была сказать?

Он рывком усадил ее на стул, принесенный кем-то из его подчиненных, и подал белоснежный платок. Хелен даже удивилась, как в таком бою, дыму и пожаре платок остался таким чистым. Это послужило для нее еще одним доказательством того, что она имеет дело с сумасшедшим. Только у маньяков, убивающих людей пачками, такие патологии. То они безумно любят своих четвероногих питомцев, то подвержены перфекционизму, в общем, могут убить любого, кто испачкает их белоснежные платочки. Поэтому Хелен не приняла его дар.